

116. Телеграмма представителя СССР при Французском комитете национального освобождения в Народный комиссариат иностранных дел СССР

10 ноября 1943 г.

Дополнительно сообщаю некоторые сведения о реакции де Голля и Национального комитета на решения конференции трех министров в Москве.

Уже проездом в Москву Иден разыграл роль защитника Франции, обещав де Голлю защищать в Москве французские интересы. Сразу же алжирские газеты стали особенно настойчиво печатать профранцузские высказывания английской печати. Поведение англичан на конференции, по Вашим сообщениям, было отнюдь непрофранцузским, но Кадоган, Вьено и Массигли пустили в ход информацию о том, что якобы по инициативе СССР Франция не была допущена к участию в лондонской Консультативной комиссии по европейским делам. Де Голль начал протестовать, раздувая национальное самолюбие французов, обиженных этим решением.

Не без совета проанглийских и антисоветских людей де Голль принял два решения:

1) Сделать декларацию в печати с выражением обиды по адресу великих держав, пренебрегших Францией в вопросе о Лондонской комиссии.

2) Предложить Ассамблее обсудить международное положение и внешнюю политику Национального комитета. В обоих этих случаях деголлевская позиция более всех враждебна именно по отношению к нам, так как если кто и защищал на конференции хотя бы отчасти французские интересы, то это была именно советская делегация. Особенно скверно то, что мы не можем открыто сказать об этом, будучи связаны необходимостью хранить в тайне дискуссию на конференции.

3 и 7 ноября я беседовал с де Голлем на эту тему. Де Голль открыто говорит, что он более всех обижен на нас, так как наша формула признания Национального комитета упоминала о том, что Национальный комитет представляет “подлинные интересы Франции”, в то время как американцы и англичане этого не признали. На мое замечание о том, что советская делегация не проявляла инициативы в этом вопросе и, наоборот, предлагала включить Францию в состав Лондонской комиссии, де Голль повторяет, что все же Франция оказалась вне участия в столь важных делах. Де Голль заявил мне, что Франция не будет считать себя связанной решениями Лондонской комиссии и что если союзники сейчас пренебрегают Францией, так как у нее мало дивизий, то после освобождения у нее будет армия, достойная Франции. Массигли разжигает в де Голле такие настроения и даже без консультации с ним послал своим представителям директиву о том, что если Франция не будет принята в состав Лондонской комиссии, то Национальный комитет откажется послать своего представителя и в Комиссию по

вопросам Италии. Де Голль занял более умеренную позицию в этом вопросе и заявил мне, что “мы еще посмотрим, что это за Комиссия по Италии. Стоит ли в ней участвовать”. Спросил его, можно ли считать его ответ отказом от участия в этой Комиссии. Де Голль сказал, что он лично настроен против участия в этой Комиссии.

Беседа Молотова с Гарро несколько охладила пыл де Голля, что заметно по инспирируемой им прессе – “Комба” и др.

9 ноября беседовал с Пьером Котом, приехавшим в Алжир для участия в Ассамблее. Кот считает протест де Голля опасным предприятием, так как это бесполезно для Франции. Кот боится, что обсуждение на Ассамблее внешней политики Национального комитета может привести к грубым выступлениям против Америки и Англии и только озлобит всех трех союзников против Франции, так как он считает, что Московская конференция это большой дипломатический успех СССР и если французы влезут в это дело со своими протестами, то СССР доволен не будет.

Самое главное, говорит Кот, это поскорее закончить европейскую войну и для этого надо сплотить союзников; кто мешает этому, тот или наивен до глупости в политике, или приносит разум в жертву своему самолюбию.

А. Богомолов

СФОТ, I, с. 313–315